

А. Л. Мышинский

*Институт социальных и политических наук
Уральского федерального университета*

К проблеме обучения китайцев русскому языку

В 2012–2013 учебном году мне выпала честь преподавать русский язык в Китае, в Цюйфуском педагогическом университете (провинция Шаньдун). Это была моя четвёртая поездка в Китай. К тому времени я несколько лет занимался русским языком с китайскими студентами, учившимися у нас в Уральском государственном университете. Я сдал международный квалификационный экзамен по китайскому языку *Ханьюй шуйпин каоши* 汉语水平考试 (4-й уровень) и чувствовал себя вполне уверенно. И всё-таки оказалось, что преподавать русский язык в Китае я не готов.

Я приехал в Цюйфу в среду 30 августа 2012 г. и с удивлением узнал, что опоздал к началу учебного года: китайские студенты начали учиться ещё 28 августа, в понедельник. Все, кроме первокурсников. Первокурсники (и юноши, и девушки) весь сентябрь проходят военную подготовку.

Мне достались четыре курса студентов и группа аспирантов, всего около 120 человек. Меня стали величать китайским словечком *вайцзяо* 外教 (это аббревиатура от *вайго цзяоши* 外国教师). Это было довольно неуклюжее слово. По-русски оно звучало бы как «инопреп». Поначалу это слово резало мне слух, поскольку я привык к слову *лаоши* 老师 — «учитель» — и в качестве определения своего статуса, и в качестве личного обращения.

На весь университет нас было шестеро *вайцзяо*: двое американцев, двое мексиканцев из Техаса¹ (все четверо преподавали английский язык), энергичная француженка из Страсбурга и я. Это соотношение уже говорит о том, какой статус имеет русский язык в Китае по сравнению, например, с английским. Чуть позже мои студенты на вопрос, почему они стали учить русский язык, бесхитростно

---

¹ На одном из банкетов в честь иностранных преподавателей представитель международного отдела Цюйфуского университета предложил тест «за мексиканский язык». Впрочем, ректор сразу же его поправил: «за испанский язык».

ответили: потому что в английской группе не было мест. Когда я стал посещать рекомендованные всем иностранным преподавателям занятия по китайскому языку, выяснилось, что мой преподаватель-китаец уверен: русские на письме пользуются латиницей. И даже самая способная моя ученица утверждала, что изучает русский язык — малый язык, редкий язык (*сяюй чжун* 小语种), и поэтому не нуждается для продолжения карьеры даже в английском языке. Такого рода мелочи постепенно изменили мой взгляд на статус русского языка в мире.

Моя учебная нагрузка в 1-м семестре составляла 16 учебных часов в неделю, во 2-м семестре — 12 учебных часов. Это было немного больше, чем у китайских коллег, нагрузка которых составляет от 6 до 12 учебных часов в зависимости от должности и учёной степени. Кроме того, в мою обязанность входили свободные беседы (*цзыю цзяотань* 自由交谈) на русском языке по субботам и воскресеньям у меня на дому. Студенты всех курсов приходили в мою квартиру партиями по 5–6 человек.

Учебный час в Китае длится 50 минут. Перемены между первой и второй половинами пары — по 10 минут. Перемена между парами — 20 минут. Занятия начинаются в 8.00. В 12.00 заканчивается вторая пара и начинается двухчасовой перерыв на обед и сон (в мае-июне 2,5 часа — из-за жары). Потом занятия продолжаются с 14.00. Два-три раза в неделю у студентов бывают занятия по вечерам, с 19.00 до 21.50.

Никаких специальных учебников для русских преподавателей не предусмотрено, поэтому мне пришлось самостоятельно разрабатывать и вести следующие учебные курсы:

- «Диалоги на русском языке», 1-й курс, 32 учебных часа.
- «Разговорный русский язык», 1–2-й курс, 64 учебных часа.
- «Интенсивный курс русского языка», 3-й курс, 64 учебных часа.
- «Русское кино и видео», 2–3-й курс, 64 учебных часа.
- «Сочинение на русском языке», 3-й курс, 32 учебных часа.
- «Межкультурная коммуникация», 4-й курс, 32 учебных часа.
- «Русский фольклор», группа аспирантов, 32 учебных часа.

По этим курсам я принимал зачёты. Экзамены иностранным преподавателям почему-то не доверяют принимать. В мои обязанности входили подготовка студентов и аспирантов к участию во Всеитайском конкурсе русского языка (это происходило дважды — по осени

и по весне); подготовка и проведение Дня славянской письменности на факультете русского языка; подготовка Дня первокурсника и участие в нём с песнями и плясками; участие в поэтических конкурсах, проведение новогоднего вечера и т. д. Я даже проводил на I-м курсе дискотеку.

Кроме того, в мои обязанности входила подготовка к печати сборника переводов «Золотой звон и нефритовый гул: сокровищница переводов классических китайских текстов на русский язык». Я редактировал статьи декана факультета русского языка профессора Чжу Юйфу, в том числе большую статью «О языковых особенностях русской терминологии и её переводе на китайский язык», редактировал статьи очередного издания «Русско-китайского словаря иностранных слов» и т. д. Править дипломы четверокурсников тоже входило в мои обязанности.

Одним из первых моих впечатлений стала просьба коллеги, китайской преподавательницы русского языка Хань Инсюй 韩英旭, проверить сочинение студентки второго курса Зои². Это было 2 сентября 2012 г. С этим небольшим сочинением Зоя должна была устно выступать на Всеитайском конкурсе по русскому языку. Привожу этот замечательный документ целиком с сохранением орфографических и синтаксических особенностей источника.

2011 级 Зоя

Общежитие, в котором я живу

Здравствуйте, дорогие преподаватели, жюри!

Разрешите мне рассказывать о нашем общежитии. Наша комната светлая и чистая. Там живут Вера, Вита, Фаина, Дана и я. У Веры общительный характер, как у мальчика. А Вита нежная и заботливая девушка. Хотя у нас характер по-разному, но жизнь наша очень дружная. Напоминаем друг другу на зонтик, когда идёт или будет дождь. А когда кто-то из нас заболела, все мы по очереди берём на

---

² У всех студентов-русистов есть русские имена. Их изобретают как раз русские преподаватели — носители языка. Зою зовут Цзян Сунсю 姜松秀. Зоей её назвала моя русская предшественница. Студенты по-разному относятся к своим русским именам. Некоторые их несправляют. Я разрешил студентам пользоваться тем именем, каким они хотят: либо русским, либо китайским. Примерно половина предпочла свои китайские имена.

себя обязанность ухода и контроля, приняла ли она лекарство. Мы подружались уже год назад и сейчас мы зовём друг друга родной сестрой!

Как видите, общежитие как место для отдыха, полно ласковостью и трогательным чувством, в то же время является ещё заправочной станцией, прибавляющую нашу страсть к стремлению вперёд в учёбе.

У нас в комнате на стене висит лозунг: Результат труда зависит от такого времени, когда ты ещё цветок. Да, студенческие годы — как раз период цветения. Только богатые плоды приносят благодаря прилежному труду. Мы вместе с сёстрами всегда помним эти золотые слова и бережём время для учёбы.

Вот какое наше общежитие — счастливое гнездо! Разговаривая об этом, и я вспомнила утешение и воодушевление, которая сказала одна из моих сестёр перед выездом на данный конкурс, похлопав меня по плечу: Не волнуйся, расслабляйся, несмотря ни на какой-нибудь результат конкурса всё равно мы за тебя аплодируем. — Не забуду эти фразы всю жизнь.

Ребята, вы любите наше общежитие? Любите ли вы наши сестрёнка?

Как раз на другой день у меня было первое занятие на втором курсе, где училась Зоя. Я выяснил, кто из студенток Зоя, и решил её похвалить: для второго года изучения русского языка сочинение было написано неплохо. Но Зоя прямо сказала, что сочинение писала её преподавательница-русист.

Обратим внимание на некоторые детали этого во всех отношениях выдающегося текста. Ведь от интерференции китайского и русского языка страдают не только китайские русисты, но и русские китаисты.

2011 级 Зоя

У китайцев почему-то не принято говорить: 1-й курс или 2-й курс. В расписании и в документах указывается год набора.

Общежитие, в котором я живу.

«Общежитие». Русское сочинение «Наше новое общежитие» было бы посвящено тому, какое оно хорошее и как студенты любят ректора и профком. Но в китайском языке слово *сушэ* 宿舍 относится преимущественно к комнате в общежитии, а не к тому зданию,

в котором общежитие расположено. Поэтому использование слова «общежитие» в этом сочинении следует считать лексической ошибкой. Она трудноустранима, поскольку берёт своё начало от электронных китайско-русских словарей, которые сделаны в Китае, китайцами и для китайцев. Правильнее было бы написать: «Комната, в которой я живу».

Разрешите мне рассказывать о нашем общежитии.

«Рассказывать». Несовершенный вид глагола вместо совершенного «рассказать». Весьма характерная для китайцев ошибка. Как известно, китайские глаголы лишены грамматической категории вида. Описать все правила употребления вида русского глагола не так-то просто.

Русские студенты тоже испытывают неимоверные трудности, пытаюсь усвоить правила употребления китайских глаголов типа *кайголай* 开过来 («проехать за рулём сюда») или *каньцилай* 看起来 («подметить»).

Там живут Вера, Вита, Фаина, Дана и я.

Довольно странный набор женских имён. Дело в том, что в педагогическом университете *Цюйшида* 曲师大 русский язык учат в основном девушки. На 120 человек у меня было, наверное, не больше 10 юношей. Поэтому перед моей русской предшественницей осенью 2011 г. стояла трудная задача: придумать 28 разных русских имён первокурсникам. Да ещё так, чтобы эти имена не повторяли имён старшекурсниц. Поэтому в ход шли «Виты», «Даны», «Златы», «Муси», «Дуни», «Розы», «Глаши» и тому подобные псевдонимы. Всё было бы хорошо, если бы китайские студенты не были уверены, что это и есть распространённые русские имена. Когда я сказал второкурснице Глаше (方美秀 Фан Мэйсю), что она первая Глаша, которую я вижу в своей жизни, девушка мне просто не поверила.

У Веры общительный характер, как у мальчика.

«Как у мальчика». Сомнительный комплимент для девушки. Русский читатель может подумать, что общительными могут быть только китайские юноши, а китайские девушки должны быть замкнутыми и скрытными. Вера (郭晓 Го Сяо) — совершенно обычная китайская барышня. Она была старостой на 2-м курсе, весьма деловой

и предприимчивой. Кроме того, слово «мальчик» в русском языке обладает и некоторыми другими неуместными здесь коннотациями.

А Вита нежная и заботливая девушка.

Эпитет «нежная», на мой взгляд, сюда не подходит. Я могу представить себе «нежную деву» или «нежную мать». Но нежную соседку по комнате? Можно сколько угодно потешаться над китайцами, но беда в том, что русские частенько делают подобные ошибки в китайском языке. Например, китайское слово *gao* 搞 («заниматься чем-либо; делать, выполнять; налаживать, устраивать; вести, осуществлять») часто имеет иронический, шуточный оттенок, к тому же в просторечье означает «трахать». Из двух китайских предложений: 我在大学搞老师。 (*Во цай дасюэ гао лаоши*) и 我在大学当老师。 (*Во цай дасюэ дан лаоши*) первое имеет шуточный оттенок, хотя оба они означают «Я работаю преподавателем в университете». Но русским студентам НЕОТКУДА это узнать.

Хотя у нас характер по-разному, но жизнь наша очень дружная.

Характеры у нас разные. В китайском языке отсутствуют грамматические категории числа и рода.

Напоминаем друг другу на зонтик, когда идёт или будет дождь.

«На зонтик». Здесь явная ошибка. Но предлоги — вечная проблема для студентов, изучающих иностранные языки. Китайские студенты обычно требовали от меня чётко сформулированных грамматических правил. Почему русские говорят: «Я иду на завод», но «Я иду в школу»? Сформулируйте правило. Попробуй, объясни. Тем более что по-китайски обе эти фразы можно сказать без предлогов: 我去工厂。 *Во цюй гунчан, 我去学校。 Во цюй сюэсяо.*

А когда кто-то из нас заболела, все мы по очереди берём на себя обязанность ухода и контроля, приняла ли она лекарство.

«Заболела». Конечно, заболела. Ведь девушка. «А когда кто-нибудь из нас заболеет» — это китайцев не устраивает. Почему русские используют здесь глагол в будущем времени? Нелогично. «В нашей комнате живут пять девушек, и если кто-нибудь из нас заболел...» Тоже нелогично. Почему русские в данном случае используют мужской род? Почему «заболел»? Это непонятно. Слово «девушка» женского рода. Вот и выходит: «А когда кто-то из нас заболела».

«Контроль». Стилистическая ошибка. Коннотации, явно не относящиеся к дружбе. Учёт и контроль. «Как нам реорганизовать рабкрин».

Мы подружились уже год назад и сейчас мы зовём друг друга родной сестрой!

«Родными сёстрами». Отсутствие грамматической категории числа в китайском языке.

Как видите, общежитие как место для отдыха, полно ласковостью и трогательным чувством, в то же время является ещё заправочной станцией, прибавляющую нашу страсть к стремлению вперёд в учёбе.

«Ласковость». «Трогательное чувство». Китайцы не знают и не могут знать стилистической окраски этих слов. Их электронный словарь не даёт контекстов. По-русски китайские студенты-русисты могут читать только учебники. На русскую художественную литературу у китайцев нет времени, и, кроме того, читать её им просто не под силу.

«Заправочная станция». *Цзяю чжань* 加油站. Возможно, это связано с тем, что китайское словосочетание «заправляться бензином» *цзяю* 加油 ещё имеет смысл: «Поднажми!», «Не подкачай!», «Давай, давай!», «Шайбу-шайбу!». Таким образом, «заправочная станция» — это место, где тебя всегда поймут и поддержат.

«Прибавляющую». Не надо бояться неологизмов! Декан факультета русского языка, всеми уважаемый профессор Чжу Юйфу, мог смело образовать неологизм по аналогии, например: «осёл — ослина» (ведь «свинья — свинина», «конь — конина», «баран — баранина»).

У нас в комнате на стене висит лозунг: Результат труда зависит от такого времени, когда ты ещё цветочек.

«Лозунг». Слово с выраженной общественно-политической окраской. Когда я был студентом, у моих друзей в общаге на стене висел лозунг: «Мужчина должен быть немного красивее обезьяны».

«Цветочек». Неуместные коннотации. «Это ещё цветочки, а ягодки впереди». Стилистическая ошибка.

«Результат труда зависит от такого времени, когда ты ещё цветочек». Точно установить, с какой китайской пословицы был сделан буквальный перевод, мне не удалось. Возможно, это была известная

пословица 少壮不努力，老大徒伤悲. *Шао чжун бу нули, лао да ту шан бэй.*

«Не будешь учиться (стараться) смолоду, пожалеешь в старости». Но тогда неясно, откуда появился «цветочек». В общежитии у Зои я не был и сам этого «лозунга» не видел. Мужчинам вход в женское общежитие строго-настрого запрещён. Скорее всего, никакого «лозунга» нет. Его придумала преподавательница ради красного словца.

Да, студенческие годы — как раз период цветения.

«Цветения». В прямом смысле неуместный ботанический термин. В переносном смысле слово «цветение» имеет несколько гривуазный оттенок.

Только богатые плоды приносят благодаря прилежному труду.

Комплексная синтаксическая и лексическая ошибка. Китайская грамматическая конструкция. И отсутствие возвратных глаголов в китайском языке. Тут надо было бы сказать: «Богатые плоды появляются только благодаря упорному труду». Но правила китайской грамматики требуют, чтобы слово *чжи ю* 只有 («только») стояло в начале предложения.

Вот какое наше общежитие — счастливое гнездо!

«Счастливое гнездо». Уютное гнёздышко. Больше подходит для описания безоблачной семейной жизни.

Разговаривая об этом, я вспомнила утешение и воодушевление, которая сказала одна из моих сестёр перед выездом на данный конкурс, похлопав меня по плечу: Не волнуйся, расслабляйся, несмотря ни на какой-нибудь результат конкурса всё равно мы за тебя аплодируем.

«Утешение». Слишком сильное слово. Утешают вдов.

«Похлопав по плечу». Выражение фамильярности.

Ребята, вы любите наше общежитие? Любите ли вы наши сестрёнка?

Неустраимая ошибка — вид русского глагола. Отсутствие грамматических категорий числа и рода в китайском языке. Нужно было бы сказать: «Вам понравилась наша комната?» «Вам понравились мои сёстры?»

Я далёк от мысли смеяться над китайскими коллегами-русистами, потому что такой текст я бы написал по-китайски ещё хуже. Поскольку я весь год посещал рекомендованные всем иностранным преподавателям занятия по китайскому языку и сдавал экзамены, мне пришлось использовать это и в своей деятельности педагога-русиста. Я стремился показать студентам, что учу их язык так же, как они учат мой. При подготовке, например, к просмотру русского видеосюжета я старался дать студентам ключевые слова и по-русски, и по-китайски. Глупостей и ляпов моих было не сосчитать. Однажды мне нужно было объяснить, откуда взялось русское имя Ангелина и для этого написать на доске китайское слово «ангел»: *тяньши* 天使 (буквально — «небесный посланник»). Второй иероглиф я написал неверно. Получилось *тяньбянь* 天使. Надо сказать, что иероглиф *бянь* 便 ближайшим образом означает «естественная нужда; стул, испражнение; мочеиспускание; экскременты; моча». Поэтому у меня получилось то, что американские друзья называют *holy shit*. Студенты смеялись надо мной долго и громко.

И тем не менее, китайский педагог-русист, который допускает ошибки, не может научить китайских студентов правильно писать по-русски. С горечью следует отметить, что в тех российских вузах, где китайский язык преподают сравнительно недавно, дела зачастую обстоят ещё хуже. Носители языка, которые преподают у нас китайский язык, просто хватаются за голову.

Вернёмся к Всекитайскому конкурсу по русскому языку. Кроме короткого устного выступления на русском языке, на нём предполагался ещё большой тест по русской грамматике. К слову сказать, жюри конкурса состоит из китайцев — профессоров русского языка. Русские — например, представители российского консульства — присутствуют на конкурсе только в качестве гостей. Тест по русской грамматике тоже составляют китайцы.

Аутентичного теста с конкурса у меня, к сожалению, нет. Но есть очень похожий. Дело в том, что китайцы сдают свой собственный, китайский тест по русскому языку. (В России имеется «Тест по русскому языку как иностранному» разных уровней, но китайцы им не пользуются.) Китайским студентам 4-го курса полагается сдавать 8-й уровень китайского теста по русскому языку — *Эюй чжуань бацзи шуйтин цзши* 俄语专业八级水平测试. Вот одно задание из этого теста.

Когда Светлана в командировке, муж сидит:

- А) с бутербродами;
- В) на бутербродах;
- С) за бутербродами;
- Д) в бутербродах.

Это задание не вполне корректно. Правильный ответ, конечно, «В». Но, во-первых, в устойчивом выражении «сидеть на бутербродах» предлог «на» используется неспецифически. Если китайский студент не изучал специально этот оборот, то его буквальный перевод на китайский язык выглядит абсурдно: *цзо цзай саньминчжи шан* 坐在三明治上 («Сидеть, подложив под зад бутерброды»).

Во-вторых, можно представить, что муж сидит с бутербродами, как с друзьями. За круглым столом. Может быть, болеет человек. Белой горячкой. Или чем похуже. После В. Сорокина и В. Пелевина в русской литературе всё возможно. Тогда правильный ответ «А».

В-третьих, может быть, пока жены нет дома, муж непрерывно ест. То есть сидит за бутербродами. Тогда правильный ответ «С».

В-четвёртых, может быть, муж завалил себя бутербродами и сидит. «Весь в долгах, как в шелках». «Весь в бутербродах». Может быть, пока жена в командировке, муж снимается в американской комедии, и на него опрокинули поднос с бутербродами? Тогда правильный ответ «Д». Грамматически все четыре варианта одинаково приемлемы. Содержательно, конечно, не все.

В-пятых, отнюдь не все мои студенты 4-го курса могли правильно написать по-русски «до свидания». Откуда им знать такие тонкости русского языка как «сидеть на бутербродах»? Сборники квалификационных тестов по русскому языку массово издаются в Китае. Но грамматических или лексических комментариев в этих сборниках обычно нет. Есть только правильные ответы. Откуда эти тонкости может узнать студент-русист? В тех китайских учебниках русского языка, которые я видел, эти вопросы не освещаются.

Создаётся впечатление, что такие тесты составляются очень просто. Берётся фраза из русской книжки, самое заковыристое выражение в ней опускается. Вместо него предлагается ряд похожих выражений. Автор этих строк и сам часто использует этот метод, когда составляет для студентов-китаистов задания по китайскому языку. Но оценить, насколько эти похожие выражения приемлемы или

неприемлемы, может только носитель языка. Так и автор этих строк был многократно посрамлён китайцами из-за некорректности составленных им заданий. Вернёмся к тесту.

Это очень дорогая ваза. Будешь вытирать пыль, смотри, не ____ её.

- А) роняешь;
- В) роняй;
- С) уронишь;
- Д) урони.

Строго говоря, правильный ответ «Д». Но в просторечии приемлем и вариант «В». Просторечие. Здесь мы сталкиваемся ещё с одной проблемой — с языковой политикой.

Общеизвестны проблемы, связанные с большим количеством диалектов в Китае и с пропагандой общенационального языка *путунхуа* 普通话. К слову сказать, мои студенты как будущие педагоги должны были сдавать специальный экзамен по путунхуа. И даже на двери в аудиторию, в которой занимался 2-й курс, висело объявление: *Хуаньин, путунхуа! 欢迎普通话!* («Добро пожаловать, путунхуа!»). В смысле: «В учебной аудитории следует говорить на нормативном языке. От диалектов следует отказаться». В провинции Шаньдун, где я жил, говорят на шаньдунском диалекте китайского языка. На путунхуа он похож мало. Я слышал в свой адрес комплименты от китайцев: *Нидэ ханьюй шодэ хэнь бяочжунь*. 你的汉语说得很标准. («Вы говорите на нормативном китайском языке»). Но ведь китайских диалектов я просто не знаю. Китайцы, профессионально преподающие китайский язык как иностранный, преподают именно путунхуа. На это ориентированы и учебники китайского языка, изданные в Китае. Подавляющее большинство учебников китайского языка, которые можно купить в России, тоже учебники путунхуа.

Возможно, отношение китайцев к русскому языку строится по той же схеме: студентам-русистам следует изучать только нормативный русский язык. В Китае это государственная языковая политика. Кроме того, китайские профессора русского языка, учившие русский язык в 1950-е гг., учились на произведениях М. Горького и Н. Островского и современного русского языка не знают. В 2010 г. в городе Гуанчжоу мне пришлось объяснять китайскому профессору русского языка, почему говорить по-русски «Гуанчжоу — город пяти козлов»

не стоит (*Уян чэн* 五羊城 — одно из неформальных названий Гуанчжоу). И «город пяти баранов» — тоже не стоит. Этот уважаемый русист закончил МГУ и свободно говорил на прекрасном московском диалекте. Но коннотаций русских слов «козёл» и «баран» он не знал.

Учебники русского языка, по которым учатся китайские студенты, стандартные. Они не новы. Им по меньшей мере по 40 лет, и каждое последующее издание стереотипно повторяет первое. Это связано ещё и с тем, что китайские педагоги-русисты давным-давно отработали систему упражнений, которую предлагают эти учебники. Менять учебник и систему упражнений было бы для них мучительно. Таким образом, русский язык, который изучают в Китае, по преимуществу книжный, литературный язык 1950-х гг. Дикторы, которые начитывают фонограммы для этих учебников, китайцы. Они говорят по-русски с заметным акцентом. Разговорный русский язык в Китае почти никто не преподаёт и не изучает. Мои студенты поначалу полагали, что я говорю на каком-то варварском диалекте русского языка, раз они не понимают меня на слух. Большинство китайских коллег-русистов тоже избегали говорить со мной по-русски.

Ещё несколько заданий из вышеупомянутого теста.

Я бы всё ему объяснил, ____ он вчера ко мне.

- А) приходи;
- В) приди;
- С) приходил;
- Д) пришёл.

Не совсем корректное задание. В зависимости от контекста правильными могут быть разные варианты. (D) «Я бы всё ему объяснил, пришёл он вчера ко мне. Да только пьяный и злой». (C) «Я бы всё ему объяснил, приходил он вчера ко мне. Да не успел. Он плюнул мне под ноги, развернулся и ушёл». (B) «Я бы всё ему объяснил, приди он вчера ко мне. Но он не захотел». Составители теста имели в виду, что правильный вариант — «B». Но даже самых успешных китайских студентов ставит в тупик глагол «приди» в повелительном наклонении. Вот что мне пришлось объяснять четверокурснице Флоре (罗晓彤 Ло Сяотун).

Я бы всё ему объяснил, **приди** он вчера ко мне. (= Я бы всё ему объяснил, если бы он вчера ко мне пришёл.) Я ему ничего не объяснил, потому что он вчера не пришёл.

Я бы понравился директору завода, **выпей** я с ним водки. (= Я бы понравился директору завода, если бы я с ним выпил водки.) Я не стал пить водку с директором завода. Поэтому я ему не понравился.

Второй пример оказался понятным. Но Флора — Ло Сяотун всё равно осталась в недоумении: почему личное местоимение третьего лица в именительном падеже стоит после глагола в повелительном наклонении? Ссылки на то, что такова традиция словоупотребления, не помогают. Китайские студенты-русисты, так же как и русские студенты-китайцы, требуют от педагога однозначных и чётко сформулированных грамматических правил.

Ещё пример не вполне корректно сформулированного задания:

Россия пока арендует космодром у Казахстана, который ____ не знал бы, что со стартовыми комплексами делать.

- А) в ином случае;
- В) на всякий случай;
- С) в лучшем случае;
- Д) во всяком случае.

В зависимости от контекста правильными могут быть разные ответы. «Россия пока арендует космодром у Казахстана, который в ином случае не знал бы, что со стартовыми комплексами делать». = Если бы Россия не арендовала космодром, Казахстан не знал бы, что делать. То есть Россия помогает Казахстану. Правильный ответ «А».

«Россия пока арендует космодром у Казахстана, который в лучшем случае не знал бы, что со стартовыми комплексами делать». = В лучшем случае Казахстан не знал бы, что делать. В худшем случае — сдал бы космодром в аренду США. Для России это было бы опасно. Правильный ответ «С».

«Россия пока арендует космодром у Казахстана, который, во всяком случае, не знал бы, что со стартовыми комплексами делать». = Казахстан в тупике. Казахстан не знает, что ему предпринять. Правильный вариант «Д».

Студент, пишущий такой тест, должен не просто знать правильный ответ, но и точно представлять, какого ответа от него ждут составители теста, даже если этот ответ неверный.

Китайцы сами отчётливо сознают эту проблему. Мне неоднократно приходилось слышать и от преподавателей, и от студентов китайское название этой проблемы — *иниши цзяоюй* 应试教育 — неполноценное образование, которое учит студентов только сдавать экзамены; образование с ориентацией на сдачу экзаменов. Альтернативный стиль — *сучжи цзяоюй* 素质教育 — качественное полноценное образование, направленное на общее развитие студентов, а не просто на умение сдавать экзамены. Однако, по общему мнению, в Китае преобладает первый стиль. Он неизбежно касается и стиля преподавания русского языка.

И напоследок — некоторые сведения о России, которые я получил у себя дома во время «свободных бесед» со студентами. «Нам вот что наш преподаватель рассказывал: в России мужчина, у которого несчастная любовь, называется “козёл”». А берёза в России, называется, означает девственницу. А рябина — любовь. Один студент настойчиво спрашивал меня, ставлю ли я по вечерам свечку на окно. Я отвечал, что нет, не ставлю. Студент сказал, что он мне не верит, что их преподаватель им рассказывал: в России, чтобы созвать гостей, до сих пор ставят на окно свечку. Действительно, в старой России был такой обычай. На окна ставили высокие свечи. Если на окне горит свеча (огонёк), значит, хозяева дома и приглашают всех, кто хочет их видеть. И по огоньку люди шли в гости к знакомым.

Но когда я сказал этому парню, что приглашаю гостей по телефону, парень мне просто не поверил. Мои студенты вообще гораздо больше верили китайским русистам, чем мне. Оно и понятно. Я приехал и уехал. А студенты будут экзамены сдавать. Своим китайским педагогам.

Головы русских студентов-китаистов тоже наполнены множеством глупостей. Например, студенты-китаисты 2-го курса были уверены, что китайцы едят японские блюда из сырой рыбы — *суси*. А некоторые даже говорили *суши*. Хотя китайцы старательно отмежываются от японской культуры и имеют для этого оснований больше, чем достаточно.

Я ехал в Китай в твёрдой уверенности, что китайские русисты быстрее и успешнее овладевают языком, чем русские китаисты. Мое годичное пребывание в Китае показало, что в этом отношении проблемы наших двух стран во многом похожи.